

— ЛУЧШАЯ ИЗ ЛУЧШИХ —

Цикл
Карины Вран

ВОСХОЖДЕНИЕ

Восхождение
Поступь инферно

Карина ВРАН

**ПОСТУПЬ
ИНФЕРНО**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В81

Серия «Лучшая из лучших»
Выпуск 3

Оформление обложки *Натальи Гурковой*

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

В81 Вран, Карина

Поступь инферно: роман / Карина Вран. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом
«Ленинград», 2017. — 352 с. (Лучшая из лучших).

ISBN 978-5-17-102717-9

Не успела улечься пыль после недавних приключений,
а на Тионэю вот-вот обрушится новая угроза. Молодая
художница и ее игровые знакомцы готовы выступить
в защиту орочьих земель и всего мира, но что может про-
тивопоставить полчищам инфернальных тварей во главе
с Архидемоном горстка игроков?

Добро пожаловать в мир «Восхождения»... Снова!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102717-9 © Карина Вран, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Каждый игрок «Восхождения» может найти занятие по душе, будь то ПВП или мирные промыслы. Великолепно реализованы осады, грандиозные стратегические сражения потрясают своими масштабами и зрелищностью. Тем же, кто предпочитает массовым битвам индивидуальное мастерство, придется по вкусу турниры, ежемесячно проводимые на крупнейших аренах Тионэи.

Раз в год проводится Турнир Пяти, соревнование военачальников, однако добыть приглашение на участие в нем — весьма непросто.

Кроме того, вы можете посвятить себя дипломатии, достигнув солидных успехов на политическом поприще, и оказывать влияние на судьбу целых королевств!

А можно запастись удочкой и рыбачить дни напролет, любуясь природой... Тем более, что из улова можно приготовить полезные и вкусные блюда! Вообще, выбор ремесленных профессий в «Восхождении» велик и разнообразен: от сбора лекарственных трав до изготовления доспехов и даже осадных орудий! Ремесла могут послужить средством обогащения, а также помогут заслужить почет и уважение, как среди игроков, так и у неигровых персонажей.

Сражайтесь, мастерите, путешествуйте, наслаждайтесь живым и динамичным миром «Восхождения»!

Питер провожал отъезжающих низкими тучами, резкими порывами ветра, крупными каплями дождя и разноцветными грибными шляпками раскрытых зонтов.

Вместо привычной отправки автобусом в этом году выдвигались на практику с Ладожского вокзала, дневным поездом, в прицепном плацкартном вагоне. Билеты оплатило училище, так что привередничать не приходилось. Вероника отрешенно наблюдала за восторженной стайкой одноклассников, чему-то радующихся, кого-то приветствующих, с кем-то прощающихся... Почти всех пришли проводить родные, что казалось Веронике неуместным, но она скромно стояла в сторонке, ожидая сообщения о подаче поезда на путь, и помалкивала. Снова и снова прокручивала она в уме события последнего игрового дня, в особенности — один диалог...

— Нет ли у вас деликатного поручения для меня? — поинтересовалась адептка у старшей. — Желательно, срочного.

— Обладательница одного из ключей пожаловала в нашу обитель? — выговорила жрица, окинула пришлую пытливым взглядом, уголками губ обозначила намек на улыбку. — Срочного — нет. Но есть — долгосрочное...

— Ключа? Какого ключа? — переспросила Хэйт с глупейшим видом.

— Ключа от завесы, — покровительственным тоном ответила старшая жрица. — Таковых на Тионэе ровно пятьдесят, но собрать достаточно десять из них в одних руках.

Хэйт призадумалась... Что нового появилось у нее с последнего визита в орден? Точно не пергамент — их не пятьдесят, выходит... Талисман?

— А можно о завесе поточнее? Я впервые слышу о ней и не представляю...

— Рано тебе о ней знать, — взмахнула рукой жрица. — Напрасно я вообще завела речь о ключе. Поручение еще интересно тебе?

— Да... Да, конечно, — поспешила сказать адептка, пока дроу не передумала. — Только приступить сразу к нему не смогу.

— Это не страшно, — уверила жрица. — Слушай же...

...«Начинается посадка на поезд номер сто двадцать четыре. Поезд находится на третьем пути», — механическим женским голосом произнес динамик. Стас командовал:

— Приступить к марш-броску до вагона! И чтобы никаких слез на платформе!

Вероника вздохнула: об игре следовало забыть на целый (кошмарный, к гадалке не ходи!) месяц...

Оказалось все не так уж плохо. И заселили их вполне пристойно — в пустующую летом часть общежития местного училища искусств, и даже часть затрат на питание компенсировали. Стас распорядок дня составил плотный, только вечер (ввиду отсутствия подходящего света) оставался относительно не загруженным, если не считать экскурсий. Пятиглавые церкви, Рубленый город, Спасо-Преображенский монастырь, Демидовский столп — эти и другие красоты города, история которого перешагнула тысячелетний рубеж, нашли отражение на картоне и холстах начинающих художников. В Ярославский художественный музей группа получила неограниченный доступ, там проведено было много вдохновляющих часов.

Из минусов было то, что поселили Веронику в одну комнату с Аней, отчего обе испытывали неловкость. Аня решила вопрос творчески: пропадая до поздней ночи в комнатах других девушек и приходя исключительно на время сна. Вероника не возражала.

От совместных обедов с однокурсниками Вероника отвертелась, предпочтя милое кафе с бесплатным Wi-Fi и обалденным кофе. Первое помогало хотя бы частично быть в курсе событий, второе просто доставляло удовольствие. Так, в самом начале практики, она узнала, что цепочка с Талисманом слетела у всех исполнявших в день, когда Власса была повержена; домик ведуньи стоял теперь открытым настежь, пустым и разгромленным (к разгрому Вероника отношения не имела); игроки, имевшие задание в ряду активных, по-

лучили символическую компенсацию (сколько-то опыта и денег, цифры на форуме не уточнялись). Позднее администрация ответила пользователям, брызжущим уже не слюной — кислотой! — в мониторы, что задание успешно завершено и более не актуально. В другом же разделе вывесили объявление «Угроза вторжения inferно в людских землях предотвращена!» и недвусмысленно намекнули, что есть еще земли гномов, темных и светлых эльфов, орков... В случае же, если все пять заданий-активаторов будут пройдены благополучно, и прорыва inferно не произойдет, всем игрокам обещались некие бонусы... Эту новость девушка восприняла удивленно-радостным: «Ух, ты!» — и улыбкой в стиле олимпийских чемпионов.

Очень отстраненно вел себя Стас, словно и не он перед этим пытался вытащить из «бесчувственной колоды» какие-то эмоции, не он мотался через полгорода, чтобы привезти лекарства... По большому счету, Веронику это устраивало целиком и полностью, только к разгадке его предыдущего поведения не приближало ни на шаг.

Июнь плавно перетек в июль, и мысли девушки все чаще возвращались к «Восхождению». Нагрузка снизилась, «норму» по эскизам и рисункам Вероника выполнила с перебором (она быстро писала, а перегружать готовую работу лишними «украшениями» нужным не считала). Так что с позволения куратора она на большую часть светового дня уходила в парк, писать раскидистый дуб... и молодую девчущку с забавными хвостиками с малиновыми прядками в темных волосах, на коленях у которой с довольным видом разлегся котенок. «Натуры», разумеется, не было и в помине, Вероника писала по памяти, на ходу переделывая кольчугу в летний комплект из юбочки и блузки, сапожки в босоножки на танкетке... детеныша барса без пятен — в серого котейку с кисточками на кончиках ушей.

— Мило. Весьма, — чуть не оставил студентку зайкой Стас, бесшумно подобравшись за спину девушки. — Я так понимаю, модель уже ушла, а ты дописываешь?

— Э... Кх-м. Да, вроде того, — прокашлявшись, Вероника нашлась с ответом. — Вы бы не подкрадывались, я чуть кистью через весь холст не проехала от испуга.

Стас пожал плечами.

— Так я и не подкрадывался. Травка мягкая, ты увлеклась, вот и результат... Я вообще-то похвалить тебя подошел. Твоя манера изменилась, причем к лучшему. Я вижу настроение модели, верю в нее, глядя на картину. Это не бездушная рисованная кукла, какие у тебя раньше получались. Молодец, Белозерова.

Девушка пару минут просто хватала ртом воздух: мало того, что похвала прозвучала, скорее, как критика ее предыдущих картин, так еще и «моделью», так расхваливаемой Стасом, служила Маська, персонаж из виртуального мира.

— Дуб, кот... Цепь золотую добавить не хочешь? Например, в виде браслета на руке модели. Получилась бы любопытная интерпретация сама-знаешь-чего...

— Почему нет? — усмехнулась Вероника: ей и самой нравилось, когда в работе имелись малозаметные штрихи, придающие простой с виду картине эдакую «двоякость». — Спасибо за идею.

Девушка погрузилась в работу, куратор, прежде чем удалиться, буркнул что-то вроде: «Не буду мешать». До конца практики оставалось дотерпеть всего пару дней...

А в ночь перед отъездом состоялся разговор, который Вероника долго откладывала, да и засыпала она чаще всего задолго до прихода соседки по комнате, выматываясь в течение дня. В этот же раз все совпало: перед сном провела она ревизию в сумке, наговорила на диктофон список покупок, которые необходимо будет сделать по возвращению в Питер, и Аня пришла укладываться раньше обычного.

— Я хочу извиниться, — начала Вероника сложную для нее речь. — Мое поведение по отношению к тебе было... непростительным. Три года я позволяла тебе считать себя не чужим мне человеком, а затем публично высмеяла. Думаю, это ты испортила мои картины: у других

просто не было повода, а ты имела полное право считать себя оскорбленной. Зла на тебя я не держу.

Внимательно слушавшая ее однокурсница внезапно разразилась смехом.

— Зла она не держит! Ха! Милость свою королевскую засунь себе под королевское же седалище! Да, это была я, и я не жалею. Не о чем жалеть, работы-то были отстойные! Это не мое мнение, а профессора из Репинки. Мы все гадали с девчонками, слышала ты или нет про его визит и отзыв: выходит, слышала, и теперь «извиняшки» свои решила запилить. Да кому только они нужны, если твою мазню назвали бездушной, а мои картины хвалили! Липовая ты королева, Белозерова, и все уже в курсе, как ты свои пятерки отработываешь.

Вероника покачала головой. Не было ни злости, ни обиды. Только тихая грусть: она снова ошиблась в человеке.

— Рада, что твои работы отметили, — высказала она в ответ на тираду Анны. — Ты это заслужила.

— Конечно, заслужила! — зло выпалила Анечка. — И не тем местом, что некоторые. Знаешь, что сказал профессор, глядя на мои и твои работы? «Технические огрехи можно исправить, привив должные знания, а суть человеческая неизменна». Так что уткнись носом в стеночку и сопи от зависти!

Вот этому совету Вероника отчасти последовала: легла, отвернувшись к стенке. То, что диктофон она забыла выключить перед началом «разговора» с Аней, она узнала только в Питере. Трижды прокручивала она запись, каждый раз подавляя тяжелые вздохи. После третьего прослушивания, поколебавшись мгновение, Вероника удалила запись. Зато теперь она понимала нарочитую отчужденность Стаса, за всю практику подошедшего к ней не больше пяти раз: не хотел он множить слухи, а в том, что они дошли до него, сомневаться не приходилось...

— К черту! — махнула рукой она, оставляя разбор багажа и эскизов на потом.

Ее целый месяц ждало «Восхождение»!

Живописные улочки Велегарда, гомон прохожих, цветастые юбки торговков, не уступающие яркостью оперению птиц... Вот тут девушка чувствовала себя как дома! Почтовые феи, налетевшие на нее прямо с ходу, все, как одна, несли записки от Маськи: та провела неделю «где-то там», а потом сбежала в «цивилизацию» и качала инженеррию, отвлекаясь только на вылазки за рудой и прочими материалами. Как итог, она уже овладела рангом умелец и мастерила големов, по урону сравнимых с самой гномой (увы, срок их «жизни» был довольно мал, сырье — дорого), а добыча руды и вовсе вышла на мастерский уровень у гномки-трудоголика.

— Ушастая!!! — крик Маськи оглушил Хэйт (она успела отослать к мелкой фею с известием о возвращении). — Я рада-рада-рада-рада!

— Я тоже, — осторожно ответила адептка, прикрывая уши. — С порога в капсулу, даже вещи не разобрала. Поэтому — ненадолго.

— Рэй должен завтра вернуться, — сообщила мелочь. — Все здорово! Мы по электронке общаемся, ты не возражаешь?

— С чего бы вдруг? — искренне удивилась Хэйт.

До тех пор, пока компаньоны не начали посягать на ее «личное пространство», саму адептку все устраивало. Хочется людям поддерживать связь вне игры — пожалуйста, кто против?

Дальше Масыа долго, вдумчиво и эмоционально рассказывала Хэйт о своих успехах в големостроительстве. Потом сообщила новость: сторона дроу успешно сдержала натиск инферно, в их землях это было оформлено в виде сражения с эвентовым* эпическим боссом.

* Эвент, или ивент (от *англ.* event) — событие, произошедшее или грядущее в игровом мире. Логически эвентом можно назвать любой отыгрыш, однако так сложилось, что эвент должен соответствовать определенным критериям, которые в разных сообществах разнятся. В частности, эвентами называют события, добавленные в игровой мир с помощью скриптов от разработчиков игры. Проведение игровых эвентов позволяет разделить их на несколько групп: постоянные, сезонные и мировые.

— Хреновина с черепками вместо уровня, дико громадная, поищи видяшки на форуме, зацени, — доклады вала гнома. — Ее буквально трупами закидывали, там с каждого удара по пол-альянса ложилось.

У светлых и у гномов пока все было тихо, а вот орки... Оркам не повезло. По просочившейся информации, какая-то группа взяла квест на время, польстившись на ценные призы, и не справилась. Теперь одна «крепь» — название орочьих поселений в Тионэе — полностью уничтожена, еще две страдают от набегов бесов и демонов.

Подробнее, по уверениям мелкой, должен знать Рэй, у которого есть какие-то (вроде бы даже с «завязками» в реальном мире) знакомства среди орков.

За этими разговорами (больше смахивавшими на монолог одной маленькой, но крайне активной гномы) дошли до аукциона. Хэйт хотела изучить цены на более-менее пристойные вещи на свой уровень и прикинуть дальнейшие планы. Осмотр лотов ее слегка разочаровал — действительно достойные вещи игроки выставляли на аукцион за реальные деньги, на внутриигровом оседала меньшая, не самая привлекательная, часть. А на комплект «зелени» — вещей редкого грейда* на пятнадцатый уровень (с ее-то шестнадцатым Хэйт на другое пока рано было заглядываться) — требовалось не меньше трехсот золотых, и это без учета оружия...

Были у нее задумки по этому поводу, так что после аукциона посетили еще один магазинчик...

— Мелочь, я пойду, — сказала Хэйт. — Мне бы в душ, распаковать, поесть и поспать. А уже завтра втроем все встретимся, идет?

Мася не возражала, заявив, что пойдет мастерить образец голема для завтрашней встречи, чтобы напар-

* От *англ.* grade — ранг. Ранг или степень качества игрового предмета. Чем выше грейд предмета, тем он лучше и соответственно дороже. Также может означать процесс повышения качества игрового предмета с помощью особых свитков, зачечек, умений персонажа и т. п.

ники еще сильнее ценили деятельную и разумную гномочку! Хэйт же, задумавшись, намурлыкала перед выходом под нос несколько строчек песни:

Бесы,
Бесы все злей и злей.
Бесы,
Бесы в душе моей*...

Навеян был этот «пассаж» впечатлениями от рассказа Маськи про орков и их печальную участь. Напевая, Хэйт и не догадывалась, что вскоре мотивчик подхватят все игроки «Восхождения», включая даже азиатов, которые слыхом не слыхивали о группе Ария и их творчестве...

На встречу Рэй пришел не один. Явились с ним еще двое: хрестоматийный эльф с луком (таких вот яснооких и светловолосых, как правило, и изображают на обложках книг в жанре фэнтези) и... орчанка. Громадная, как гора, с совсем неженскими габаритами, зеленокожая (насколько известно было Хэйт, при создании персонажа за расу орков, был выбор — бронзовый или зеленоватый оттенок кожи задать персонажу), вся в татуировках, с белесыми дредами в хвосте-пальме.

— Вот это колорит! — выпалила восхищенная адептка.

А потом она услышала имена парочки и выпала в астрал: эльфа звали Кен, а орчанку — Барби.

И куда девушка в том астрале пребывала, убивец успел выдать море информации, причем по принципу оливье: все в кучу и перемешать. Так, выяснилось, что: Кен — лучник (ожидаемо), а Барби — орк-страж, на изумленное Маськино: «Так не бывает же орков-стражей?» — Рэй лаконично ответил: «Ты просто не знаешь, какой настойчивой она может быть». В реальной жизни

* Ария. «Бесы». Альбом «Кровь за кровь» (1991 г.).

Барби и Кен жили вместе, причем восьмой год кряду, и на подначки знакомых о ЗАГСе отвечали раз за разом: «Вам надо — вы и идите». Потом пошел пласт информации про орков и суровую демоническую напасть: неписи начали выдавать квесты «освободительного» толка, с повышенными рейтами* на опыт и все сопутствующие награды. Но, чтобы эти квесты получить, в группе должен быть представитель «пострадавшей» расы, то есть — орк. А еще, в связи с тем, что люди и орки не особо дружны (так, орки с недоверием относились к людям и, наоборот, светлые и темные эльфы традиционно недолюбливали друг дружку, нейтральны ко всем были только гномы), чтобы приступить к тем самым «сладким» ситуативным заданиям, придется им выполнить ряд квестов на репутацию. Но и это было не все: «халявы» с уровнями монстров, подгоняемыми под уровни убивающей их группы, не предвидится. Тут Рэй снова переключился на эльфа с орчанкой (из всего сказанного напрашивался вывод, что знаком он был с ними лично и довольно давно), попросил «любить и жаловать, но без фанатизма». Мася робко поинтересовалась, чем вызван столь резкий контраст между внешностью Кена и Барби, получила ответ от орчанки:

— Это, — кивок в сторону эльфа. — Настройки по умолчанию. Как у мужиков обычно: тяп, ляп — и готово. А это, — жест в сторону своих «телес», гордый вид и грудь «колесом», — два часа делалось!

— Кру-уть! — с обалдевшим видом покачала головой гнома.

— А то! Надо ж было сделать: во! — Барби направила палец на широченное плечо. — Еще: во! — тычок в рельефную мышцу. — И причесочку!

От блаженной улыбки орчанки (с демонстрацией внушительных резцов и клыков) Хэйт, вернувшуюся было из астрала, закинуло обратно на «второй сеанс».

* От *англ.* rate, в одном из значений — коэффициент. Частота чего-либо, множитель дропа, опыта и денег, получаемых при убийстве монстров и прохождении заданий.

— Ты не думай, она нормальная, — зашептал адептке Рэй. — Филолог по образованию, поэтесса... Они с Кеном ролевкой раньше увлекались, так и познакомились, собственно. Барби — своеобразная, но очень хорошая!

— Не мешай мне восторгаться! — шепотом же цыкнула Хэйт.

Рэй закашлялся, вернулся к рассказу о заданиях, которые можно урвать в орочьих землях...

— Значит, у нас будут: баба-танк, баба-гном и баба-хил? — решила «уточнить» состав группы Барби. — Порядок!

Пришлось Хэйт срочно очухиваться и отвечать:

— По поводу хила: я четверых лечить не смогу, это даже не обсуждается. Ауры, длань, дебаффы — это я могу, а чтобы лечить адекватно, монах нужен.

— Поищем монаха, раз так, — нахмурившись, подытожил Рэй.

Похоже, в вопрос лечения группы он в своих планах не углублялся.

— Никого искать не надо! — вклинулась Маська. — Пока вас не было, я слегка... обросла связями. Включая одного отличного парня, монаха как раз. Он сейчас в игре, послать ему фею?

Единогласно решили, что за монахом слать и фею, и саму Маську, если потребуется, после чего всю группу в новом составе в обязательном порядке «обкатать» надобно в каком-нибудь данжике, а если хорошо пойдет — то и не в одном. Барби же, не моргнув глазом, переименовала адептку из «бабы-хила» в «бабу-бафф». В устах орчанки звучало это до безобразия забавно, впрочем, Хэйт и не думала обижаться.

Монах с ником Монк* (видимо, чтобы у общест­венности сомнений не оставалось в выбранном им классе) оказался спокойным, добродушным парнем. Только Кен «обыгрывал» Монка в плане хладнокровия и безмятежности: он за весь Некрополь не проронил ни словечка,

* От *англ.* monk — монах.